

Александр ДОМОГАРОВ о бывшей жене:

ГРОМУШКИНА

Еще одна любовная лодка села на мель: с 20 января Александр Домогаров и Наталья Громушкина официально перестали быть мужем и женой. Мирно разойтись не удалось, понадобился судебный процесс. История, как двое любили, а потом возненавидели, вроде бы банальна, но дьявол ведь кроется в деталях. Наталья давно обнародовала свою версию фиаско этой love story. Александр долго молчал...

«Я стал Людоедом»

- Слухи о тебе, Саша, разные ходят. Говорят, канибалом стал?

- Есть такой грех... Недавно закончил сниматься у Николая Лебедева в фильме «Волкодав», сыграл роль Людоеда.

- Попил кровушку человека?

- Я - нет, а режиссер из меня - да. Впервые участвовал в подобных трюковых съемках, работа была серьезная, остался ею доволен. И вроде бы не только я.

- Но если верить публикациям в СМИ, картина зеркально иная: съемочная группа была в шоке от поведения артиста Домогарова, часто являвшего на площадку пьяным и едва не сорвавшего творческий процесс.

- А ты меньше читай подметные статейки в бульварной прессе. Лучше у меня спроси.

- Уже. Спросил. Могу присовокупить и вопрос о напечатанном в газете фото, где у тебя все лицо в синяках и ссадинах.

- Снимок настоящий. Правда, сделан не в вытрезвителе, как можно было бы подумать, а на съемках фильма «Потерявшие солнце». Герой, которого я играю, на скорости выпадает из электрички. Отсюда раны, порезы... Картина еще не вышла на Первом канале, по чьему заказу снималась, и, думаю, публикация в «желтой» прессе фото не вызвала восторга в «Останкино». Предстоят разборки с допустившими утечку... Прекрасно понимаю: есть люди, страстно желающие втянуть меня в скандал, распуская сплетни, будто Домогаров запил, потерял рабочую форму, катится по наклонной...

- Догадываешься, кто дирижер?

- Уверен: за всеми провокациями стоит Наталья Громушкина, моя бывшая жена.

- Милые бранятся - только тешатся?

- Нет, тут другая история. Мы находимся в состоянии развода и ведения необъявленной войны. Точнее, до сего дня я не начинал ответных боевых действий и даже не отражал атак, которым подвергался постоянно. А уж грязи за последние полтора года на меня вылилось море! Будь написанное правдой, я давно отправился бы на принудительное лечение в психушку или наркодиспансер. Все это время молчал, не позволяя публичных выпадов в адрес Натальи, никак не реагируя на ее мерзкие интервью, перетряхивающие наше постельное белье. Но у любого терпения есть предел. Прежде Громушкина говорила о моих человеческих качествах, описывала, как я пьянствовал и бил ее, теперь же меня пы-

Домогаров о Громушкиной:
- Ей прекрасно удается роль бедной овечки.

таются дискредитировать как актера. Это уже слишком! Человек не унимается, и я вынужден рассказать кое-что о наших отношениях.

- Давай по порядку. Что было и к чему вы пришли?

- Три года мы жили, не регистрируя брак. В 2001-м поженились официально. Едва стали законными супругами, началась дикая свистопляска. Буквально сразу. События развивались в геометрической прогрессии...

- Неужели ничего хорошего между вами не было?

- Намешано слишком много лжи, вероломства, подлости. Это заслонило горизонт. Девушка зарвалась... Воспринимаю Громушкину как абсолютное зло, витающее над

моей жизнью и угрожающее всему, что мне дорого. Сегодняшний конфликт достиг апогея.

- Объясни, что вы не поделили?

- Когда еще только собирались жить вместе, я четко и жестко заявил: в семье должен быть один артист. Ты, Наташа, классный администратор, но никакого отношения к актерскому ремеслу не имеешь и иметь не будешь. Одно время она мирилась с ситуацией, а потом, видимо, решила: хватит, пора выходить на первые роли.

- Может, не без оснований? Ты же в брак вступил, а не рабыню Изауру купил.

- У Громушкиной разыгрались амбиции: захотела славы и добивалась ее, ничем не гну-

шаясь. Наташа любит рассказывать, будто Киркоров взял ее в мюзикл «Чикаго», не зная, что это жена Домогарова. Думаю, говорит неправду. Громушкина плясала в масовке, пока Филиппу не объяснили, кто она такая. Самостоятельную роль в мюзикле ей дали лишь через несколько месяцев после премьеры.

- Ладно, ну а как быть с картиной «Я - кукла», куда Юрий Кара сначала позвал Наталью, лишь потом подключив к проекту тебя?

- У нас с Карой вышел грандиозный скандал вплоть до судебного процесса как раз по вине Натальи. В подробности вдаваться не хочу, слишком уж все отвратительно, но, поверь, не будь Громушкиной,

конфликт не разросся бы до масштабов вражды.

Нет, пожалуй, я погрешил против истины, заявив, что у Натальи отсутствует Божий дар. Ей прекрасно удается роль бедной овечки. Помню, как она собрала мои вещи и велела немедленно съезжать с квартиры. К подъезду подогнали грузовик и стали грузить в него чемоданы. На вопрос «Куда везти?» последовал ответ: «Меня не касается!» Вещи забирал мой брат, а я судорожно пытался снять квартиру. Буквально через два часа у нас с Натальей была назначена встреча в Доме кино с Михаилом Туманишвили, режиссером «Марша Турецкого». И Громушкина пришла! Только что без колебаний выставила меня за порог, а теперь бегала по залу с криками, изображая, как боится страшного и ужасного Домогарова: «Ах, спасите, ах, помогите! Он меня убьет!»

Попытка
суицида

- Наталья упрекала тебя в невнимательности. Дескать, даже забывал о ее дне рождения.

- Не забывал, а не хотел поздравлять в той ситуации. Кстати, Громушкина отплатила мне ровно тем же. Но это мелочи! Когда попал в жуткую автоаварию под Днепропетровском и чудом уцелел, за меня переживали чужие люди. Кроме одного человека - моей тогдашней законной супруги. Она не удосужилась поинтересоваться, жив я еще или уже Богу душу отдал... И это не все! Я ведь из-за Наташки вены себе вскрывал, а она глянула на меня, распластанного, бросила любимую фразу: «Это твои проблемы!» - развернулась и отправилась восвояси.

- Правда, что ли?

- Нет, блин, шучу! Я наглухо заблокировал входную дверь, которую даже автогеном не возьмешь, лег в ванну и всерьез прошался с жизнью. Спасибо Андрюхе, брату, догадался вызвать спасателей из МЧС. Те вырезали решетку на окне и проникли в квартиру. Врачи потом говорили: еще сорок минут, и меня не откачали бы...

- Просто мексиканский сериал, переходящий в фильм ужасов!

- Никогда не признавался в попытке суицида и тебе рассказывал все не ради нагнетания страстей, а чтобы понять, как далеко все зашло. Наталья так достала, что жизнь показалась не в радость. Не скрою, потом жалел о сделанном, шрамов на руках стесняюсь до сих пор, стараюсь манжетами прикрывать. С другой стороны, это урок и напоминание. Самое же неприятное, что человек, из-за которого терял голову, и через мой труп переступил бы без содрогания.

АБСОЛЮТНОЕ ЗЛО!

«Домогаров, я беременна!»

У тебя это не первый брак - третий. Вроде бы опыт есть. Бачылы очи, що купували?

- Как оказалось, нет, не бачылы... Мне все вокруг твердили: оставь ее, это не та, кто тебе нужен. Не слушал ни брата, ни друзей, думал, что люблю и любим. Хотел быть рядом с Наташей, страдал, переживал, надеялся и верил. Строил планы на будущее, делал ремонт в квартире, покупал туда мебель. Брал девушку с собой на все съемки за границей, начиная с Польши, где снимался в картине «Огнем и мечом», заканчивая двумя месяцами в Швеции на «Бандитском Петербурге» и Америкой. Это был full, all inclusive. Выдал кредитную карту и ни в чем не ограничивал: пожалуйста, распоряжайся. Ввел ее в дома Ежи Гофмана и Анджея Вайды, великих мира сего. Взамен ничего особенного не просил: будь рядом, помогай морально и организационно. Действительно, Наталья какое-то время честно вела мои дела, была и администратором, и пресс-атташе, а потом ей стало тесно, она жаждала популярности и денег.

- Нормальное желание.

- Да, но не за чужой счет.

- Не мог ей этого дать?

- Вероятно, нет. Повторяю, мы железно оговаривали, что добытчиком в семье буду я. У меня есть имя в театре и кино, я и должен двигаться дальше, а жена, верная спутница, обязана этому всячески содействовать. Но благие планы просуществовали, увы, недолго.

- Не ты ли тому виной? Наталья недвусмысленно давала понять в интервью, что свой долг исправно выполняла. В отличие от тебя, если в чем и преуспевшего, так в супружеских изменах. Дескать, наставлял девушке рога активно и регулярно.

- Да, у меня были и есть подруги, но пойми... Я строил семью, надеялся на счастливую жизнь, зачем же мне самому себе гадить? Глупо как-то и странно. Конечно, все мы не без греха, не хочу изобретать ангела, однако и брать вину неизвестно за что не буду. Каждый вечер я возвращался домой, шел к плите, готовил ужин на двоих. Свечи, салфетки... Чтобы было красиво. Да-да, я, а не Наталья, которая после замужества заявила, что не занималась в поварихи к Домогарову. Что же до рогов... Два месяца назад Громушкина огорошила новостью: «Домогаров, я беременна!» Что тут скажешь, если учесть, что в свое время я настоятельно просил Наталью родить ребенка, а она всякий раз отнекивалась? «Поздравляю, Громушкина. А кто папа?» Больше всего умили ответ. Не знаю, говорит. Скорее всего, это очередная, хорошо рассчитанная прово-

кация, но как бы там ни было: разве может подобное заявлять женщина, оставшаяся на тот момент моей супругой и продолжавшая клясться в любви? Специально сохранил ее SMS, слушай: «Любила тебя, люблю и буду любить всегда. Прости за все». Дата отправки - 5 декабря 2004 года. Не цинизм ли? И это при условии, что от доброхотов, которых хватает на белом свете, доподлинно знаю, с кем и когда Громушкина мне изменяла. Не буду опускаться до пе-

крупному, сотворить непоправимую глупость...

- Умные люди, желающие избежать осложнений в будущем, загодя составляют брачный контракт.

- Он у нас есть. Знакомая посоветовала заключить. Я отнесся к идее достаточно прохладно, мне что брачный, что внебрачный, а Наталья ухватилась за предложение. Тут же нашла адвоката, мы ездили куда-то на высылки - то ли в Беляево, то ли в Ясенево, подписывали бумаги...

- Жаль, что даму нельзя вызвать на дуэль!

речисления имен любовников, это унижительно, но если кому-то из нас двоих и заикаться о супружеской верности, то не ей. Ветвистые рога у меня растут давно. Конечно, спокойно реагировать на это не мог, начинал злиться, беситься...

- В гневе ты страшен?

- Доходило и до рукоприкладства. Выпускал пар. Знаю, подобные признания не красят мужчину, но я ведь никогда не бил Ирину, вторую жену, хотя мы и прожили вместе почти десять лет. Мне в голову не приходило хотя бы пальцем ее тронуть. Громушкина же словно специально доводила до белого каления. Самое поразительное: стоило применить силу, как становилась шелковой. Будто ждала, пока взгрею. Но мне-то такие игры были ни к чему. Почувствовал: могу сорваться по-

- Возможные материальные претензии в нем оговорены?

- Никакого раздела имущества, каждому - свое.

- Так в чем проблема? Давно надо было идти в загс и разводиться!

- Наталья подала заявление месяца четыре назад. Попросил ее быть инициатором, не хотел, чтобы на меня опять выливали ушат дерьма, обвиняя в том, что плохо поступил, бросив честную девушку. На заседания суда не ходил. Опасался возможных провокаций и подстав.

«Боюсь этого человека»

- Типа?

- Фотографы, комментарии в любимой «желтой» прессе... 20 января, после третьей моей неавки, нас развели автоматически. Но Громушкина

вряд ли успокоится, ей нужно мое имя, чтобы продолжить делать свое. Вот, собственно, и все. Мы ведь давно не живем вместе. Периодически Наталья уходила на полгода, потом возвращалась на недельку-другую, но это, согласись, не семья. В последний раз обставила все замечательно, устроила подлинную феерию! Утром уехала на репетицию, я тоже ненадолго ушел по делам. Вернулся домой через час. Получаю SMS: «Грей суп, скоро буду, пообедаем». Ставлю кастрюлю на плиту, жду полчаса, час. Начинаю нервничать. Звоню на мобильный. Телефон вне зоны доступа. Не в силах усидеть в квартире, выбегаю на улицу. Постоянно набираю номер. Наконец Громушкина прорезается: «Не могу сейчас ответить, разговариваю по второй линии». Поднимаюсь домой, опять жду. Тишина. И тут меня осенило. Открываю шкафы - пусто. Вывезено все: зимние вещи, летние, обувь, документы... До сих пор не пойму, когда же она подготовила операцию, как успела вытащить все из дома за час, пока я отсутствовал!

- А суп тут при чем? Для чего заставлять тебя греть его?

- Тайна, покрытая мраком. Такой человек. Видимо, хотела побольше ударить. Удалось... Обидно в буквальном смысле до слез.

- Говорят, плохой мир лучше доброй ссоры. Не проще ли было договориться, заключить пакт о ненападении и разбежаться в разные стороны, забыв друг о друге, как о страшном сне?

- Можно, процитирую еще одно SMS, пришедшее недавно на мобильный? «Я не дура, я не идиотка, мне война не нужна». При этом перед уходом Громушкина пообещала: «Запомни, Домогаров, тебе не жить. Уничтожу!» На словах человек готов к перемирию, а сам продолжает жалить исподтишка. Если бы я мог прийти к компромиссу, давно бы это сделал. Но у меня не осталось и капли доверия к Громушкиной. Опять обманет! Я ее боюсь, элементарно боюсь. На мой последний день рождения Наталья вдруг подарила большую и красивую икону, а я не решился нести ее в дом, отдал в церковь. Не верю этому человеку, понимаешь, не верю!

- Иногда деньги оказываются весомым аргументом в конфликте.

- Предлагаешь купить свободу? Не думаю, будто это вариант. Да, не бедствую, но вряд ли смогу удовлетворить аппетит дамоклы. Сейчас она ездит на BMW, который стоит не менее пятидесяти тысяч евро. Замечу: подарок делал не я... Впрочем, это ее дела, у меня, повторяю, единственная просьба: дай возможность нормально жить, оставь в покое, не связывай свою фамилию с моей. Цвети

и пахни. Если сможешь. Но, подозреваю, без меня она никому не нужна. Я тот локомотив, который продолжает - даже против собственной воли - тянуть ее наверх. Громушкиной необходимо паблисити, а мне от нее нужен лишь покой. Но пока это мечты. Подозреваю, история с беременностью получит продолжение. Если так, буду через суд доказывать, что не я отец ребенка. Если надо, пойду на генную экспертизу, потрачу на разбирательства еще полгода жизни, но не позволю шантажировать себя столь гнусным способом...

К сожалению, из-за Громушкиной продолжаю терять друзей. Решил: те, кто общается с ней, автоматически выпадают из моего круга. Зная об этом, она специально обкладывает меня. Жалею, что встретил Наталью на своем пути, хотя было время, сходил с ума из-за любви к ней. Бросил сына и жену, на пару лет, по сути, забыв об их существовании. Потом повзрослел, и сегодня Саша с Ирой снова рядом со мной. Благодарен им за то, что не отвернулись в трудную минуту, смогли простить. По сути, они да еще семья брата спасли меня. Ирина фактически заменила умершую два года назад мать, сын был невольным свидетелем моих жутких ссор с Громушкиной, наблюдал, до какого состояния она меня доводила. Я остро переживал разрыв, тяжело и долго болел, но сейчас все прошло. Хочу перевернуть черную страницу биографии и жить дальше. Даже эту квартиру намерен продать, чтобы не напоминать о прошлом. Все, забыто! Глупо ставить крест на будущем из-за допущенной в прошлом ошибки. У меня много планов - как творческих, так и личных. Есть серьезное предложение от Warner Brothers. Репетирную интересную роль в театре... И, пожалуй, главное: я встретил девушку, которую полюбил.

- Господи! Опять... Ничему тебя жизнь не учит!

- Не опять! Конечно, вступая на эту дорожку, испытывал дикий страх, но тут совсем иное дело. Не страсть до помутнения рассудка, а глубокое и чистое чувство. Именно поэтому пока не стану, извини, ничего говорить об избраннице - ни имен, ни подробностей. Боюсь дурного глаза, зависти, злости... Нет, ты не прав, жизнь меня научила кое-чему. На те же грабли не наступлю. Все у нас должно получиться... Лишь бы поскорее расхлебать кашу, заваренную госпожой Громушкиной, отмыться от летящей в меня грязи. Надеюсь, теперь, когда точки над i расставлены, человек угомонится. Ели же нет, буду бороться. На войне как на войне...

Фото Ларисы КАМЫШЕВОЙ.